

УДК 811.161.2'373.231

Т. И. Домброван

КЕЛЬТСКИЙ СЛЕД В АНГЛИЙСКОЙ АНТРОПОНИМИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АНИЗОТРОПИИ ЯЗЫКОВОЙ МЕГАСИСТЕМЫ: ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье с позиций диахронической лингвосинергетики излагается новый взгляд на кельтский пласт в системе английских антропонимов.

Ключевые слова: антропоним, анизотропия, лингвосинергетика, кельтский след, английский язык, история английского языка.

История становления и развития английского языка складывалась таким образом, что английский язык, как, пожалуй, ни один другой из европейских языков, подвергся значительному иноязычному влиянию. Однако степень этого влияния на различные подсистемы языка была разной и, как правило, обуславливалась сопутствующим действием ряда факторов политического, экономического и культурного планов.

Проблема межъязыковой коммуникации и, как следствие, межъязыковой интерференции традиционно вызывает интерес, но так и не нашла своего окончательного решения. В частности, степень включенности кельтского национально-культурного компонента в лексико-семантическое пространство английского языка изучена недостаточно [см., например, 1]. **Анализ публикаций** за последние годы показывает, что рассматриваемая проблема находится в поле зрения не только филологов, но и ученых смежных с филологией дисциплин когнитивного «зонтика», что позволяет раздвинуть рамки узкодисциплинарного подхода и выйти на новый — междисциплинарный уровень исследований.

Новый теоретический ракурс изучения вопросов, связанных с изменениями в различных подсистемах рассматриваемого языка в результате интерлингвальных контактов, предлагает лингвосинергетика — сравнительно молодое междисциплинарное направление в изучении языка как одного из многих аспектов когнитивной деятель-

ности человека. Не отрицая системной организации языка, лингвосинергетика дополняет филологическую традицию положениями о языке как об открытой, нелинейной, изменяющейся, самоорганизующейся системе. Развиваемая нами диахроническая лингвосинергетика позволяет выявить, описать и смоделировать регулятивные процессы самоорганизации на разных уровнях языковой системы, внести важные дополнения в теорию эволюции естественного языка как синергетической мегасистемы.

Цель данной статьи — рассмотреть с позиций диахронической лингвосинергетики степень влияния кельтских языков на мегасистему английского языка. Обращение к лингвосинергетике представляется **актуальным** и вызвано необходимостью методологического обновления современной науки о языке, основанного на междисциплинарном подходе к объекту изучения с учетом новейших достижений в области естествознания, что позволяет значительно расширить исследовательское пространство и обогащает науку о языке новыми приемами и методами научного анализа. Кроме того, актуальность предлагаемой работы определяется также возросшим интересом исследователей к кельтской культуре, истории и языкам (так называемое Кельтское Возрождение — The Celtic Revival).

Общеизвестно, что в первом тысячелетии до н. э. кельты населяли обширные территории в западной Европе. Они занимались земледелием, выращивали зерновые культуры, используя плуг и мотыгу, чеканили золотые и серебряные монеты, строили дороги. Кельты были язычниками и политеистами (т.е. поклонялись многим богам), а также верили в сверхспособности своих жрецов, называемых друидами. Археологические находки (железные мечи, копья, колесницы и т. п.) свидетельствуют о воинствующем характере кельтов. Однако историки высоко оценивают роль кельтов в процессе становления европейской культуры и ее сближения с южной античной средой [6].

В середине V в. н. э. с европейского континента на территорию Британских островов, к тому времени заселенную кельтами, сумевшими сохранить свой язык и культурные традиции, несмотря на длительное римское господство (с 50 г. до н. э. — первая половина V в. н. э.), пришли германские племена англов, саксов, ютов и фризов.

Захват чужой территории, разгром римско-кельтской культуры, установление своих правил, вытеснение и физическое истребление

местного населения привели к тому, что язык захватчиков стал господствующим, а поэтому не было необходимости в том, чтобы победители учили язык побежденных. Это в известной степени объясняет тот факт, что в современном английском языке сохранились лишь немногие слова кельтского происхождения — главным образом, топонимы и антропонимы. В этой связи Билл Брайсон писал, что, несмотря на длительное пребывание на Британских островах римлян (в течение 367 лет) и кельтов (по меньшей мере, 1000 лет), последние оставили после себя ничтожно малый след в обиходном английском: «in terms of everyday vocabulary it is almost as if they have never been...» [8: 50].

Ученые выделяют три этапа влияния кельтских языков на английский [см., например: 10: 91–93]. Первый этап (до 450 г.) касается кельтских заимствований германскими языками на континенте. Второй этап (450–1400 гг.) охватывает контакты английского и кельтских языков до и после принятия Христианства (VII в.). Третий этап — это влияние кельтских языков на английский после 1400 г.

Кельты, с XII в. до н. э. занимавшие значительную часть территории Европы и находившиеся на более высокой ступени культурного развития [4: 41], оказали влияние и на язык древних римлян, и на языки древних германцев. Полагают, что к континентальному пласту заимствований в латынь и германские языки относятся слова *carrus* «повозка, телега», *ass* «осел» (др.-англ. *assa* < кельтс. **as(s)in*), *dūn* «холм» (совр. англ. *down*), *iron* «железо» (< др.-англ. *īren* < кельтс. *jārn*), *lead* «свинец» (< др.-англ. *lēad* < кельтс. *lūaide*), названия рек *Rhine* (Рейн) и *Danube* (Дунай). Тесные межъязыковые контакты между населявшими Европу германцами, кельтами и римлянами усложняют возможность восстановить точную траекторию процесса заимствования: нередко кельтские слова попадали в германские языки посредством латыни, а не напрямую.

В древнеанглийский период после завоевания Британских островов германскими племенами из кельтских языков были заимствованы, главным образом, топонимы и обозначения местности (ландшафтные наименования), как, например, *Avon* от *afon* «река», *Dover* от *dwr* «вода», *loch* «озеро», *cumb* «глубокая долина», а также названия городов *Cardiff*, *Belfast*, *London*, название реки *Thames* и др. Существовала географическая дифференциация в употреблении тех или иных

заимствований. Так, некоторые заимствования отмечены только в северных областях — например, *luh* «озеро» встречалось в Нортумбрии, в то время как *cumb* «долина» чаще использовалось в уэссекском диалекте [10; 11: 3].

В период после XV в. английский язык заимствовал из кельтских языков Великобритании и Ирландии несколько существительных, из них (даты приводятся по словарю OED): в 1425 г. *clan* «клан» (гаэльск. *clann*), в 1450 г. *bard* «певец», в 1512 г. *plaid* «плед» (гаэльск. *plaide*), в 1571 г. *shamrock* «клевер; трилистник», в 1715 г. *whiskey* «виски», вытеснившее старое *usquebaugh* (гаэльск. *uisge beatha* — лат. *aqua vitae*) и др.

Интересно, что на протяжении всей истории заимствовались, главным образом, существительные. Прилагательные кельтского происхождения отмечены лишь в топонимах, как, например, в *Glenmore* «огромная долина» или *Kilmore* «большая церковь» (-more < кельтск. *mag/maur* «великий, большой»). Ни глаголы, ни предлоги не заимствовались в английский из кельтских языков [см.: 10: 93].

В целом, кельты оставили в английском языке незначительный след (по образному выражению Ч. Барбера, «капля в океане» [7: 106]) в сравнении с латынью и скандинавскими языками. Но в этой «капле» в сжатом виде содержится бесценная информация о некогда могущественных людях, населявших наш континент. И задача исследователя как раз и состоит в том, чтобы, по крупицам собирая знания, восстановить как можно более полную картину жизни давно ушедших столетий.

Объектом исследования в данной статье выступают антропонимы кельтского происхождения. Ранее [9] мы рассматривали композиционную структуру и семантику английских имен собственных кельтского происхождения. В частности, были выделены структурные типы антропонимов: 1) простые, состоящие из единственной — корневой — морфемы, например: *Chad, Evan, Ivor, Morna*; 2) дериваты, содержащие, помимо корня, суффикс, например: *Denzil, Tristram*; и 3) композиты, объединявшие, как правило, две основы, как в: *Aneurin, Cadwallader, Morgan* и др.

Композиционная структура предопределяет структуру семантическую и является основой для выделения моноконцептных и поликонцептных антропонимов (в зависимости от количества ре-

ализуемых в имени концептов). Так, например, муж. имя *Bruce / Brice* является простым по своей композиции и означает «быстрый, шустрый». Мужское имя *Cadwallader* является составным, имея две основы *cad* «битва, бой» и *gwaladr* «руководитель». В целом нам удалось составить список современных английских антропонимов кельтского происхождения, который насчитывает 70 мужских имен и 35 женских имен — своеобразное лингвистическое эхо далекого прошлого. И хотя удельный вес данных имен в общей антропонимии современной Великобритании невелик, это никак не умаляет важной роли анализируемого пласта имен собственных. С позиций лингвосинергетики, кельтский пласт имен может быть рассмотрен в качестве одного из проявлений анизотропии языковой мегасистемы.

Здесь с целью дальнейшего обсуждения представляется необходимым ввести понятие «анизотропия».

Термин *анизотропия* (англ. *anisotropy*) происходит от греческих слов *ánisos* «неравный» и *trypōs* «направление» и обозначает зависимость свойств вещества или материала от направления воздействия на него. Анизотропия основывается на пространственной упорядоченности структуры той или иной субстанции. Этот термин широко используется в естествознании, особенно в материаловедении. Анизотропию рассматривают как характерное свойство кристаллов, обусловленное различной плотностью расположения атомов и молекул в кристаллической решетке в различных направлениях. Предполагается, что при упорядоченном расположении атомов, молекул или ионов силы взаимодействия между ними и межатомные расстояния оказываются неодинаковыми по различным направлениям. Простым примером проявления анизотропии может также служить бревно, которое легче расколоть вдоль волокон и сложнее перерубить поперек.

Совсем недавно в философии появилось сочетание «анизотропия времени» для выражения существования необратимых процессов.

В филологии термин *анизотропия* находим у З. Я. Тураевой в связи с исследованием метафоры и динамики семантики слова [5: 13]. Автор выделяет первичную анизотропию как онтологический признак метафоры и вторичную анизотропию, порождаемую текстом. В слове, по мысли З. Я. Тураевой, сталкиваются две тенденции — одна к

статичности и изотропии, другая к динамичности и анизотропии. Первая есть отражение стабильности языкового кода, вторая обнаруживает стремление к его постоянному обновлению в результате расширения познания как движущей силы прогресса [там же].

В контексте нашего исследования предлагаем использовать термин *анизотропия языковой системы*, понимая под ним скалярное свойство языковой системы противостоять (тогда можно говорить о низкой степени анизотропии) или поддаваться в той или иной мере внешним воздействиям, т.е. влиянию среды (в этом случае говорим о средней/ высокой степени анизотропии). Частным случаем анизотропии можно считать степень «сопротивляемости» *различных подсистем* языка к чужеродным элементам. В ряде своих работ [2; 3] мы показали, что подсистемы языка обладают разной анизотропией — проявляют неодинаковую степень устойчивости (если использовать термин синергетики) к внешним «уколам». Так, фонетическая система английского языка обладает низкой степенью анизотропии, поскольку проявляет известную устойчивость к иноязычному влиянию и сохраняет относительно равновесное, динамичное состояние. Напротив, высокая степень анизотропии характерна для лексической подсистемы языка.

Антропонимы образуют особую часть вокабуляра языка, это своеобразное хранилище культурно-исторического наследия прошлых поколений. Кельтский пласт в англоязычной антропонимике занимает важное место среди более многочисленных имен латинского и германского происхождения и может рассматриваться не только как результат межкультурной интеракции, но и как проявление анизотропии языковой мегасистемы.

Литература

1. Голубева К. Г. Кельтский след в лексико-семантическом пространстве английского языка : Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Нижний Новгород, 2005. — 154 с.
2. Домброван Т. И. Язык в контексте синергетики: Монография. — Одесса: КП ОГТ, 2013. — 346 с.
3. Домброван Т. И. Синергетическая модель развития английского языка: Монография. — Одесса: КП ОГТ, 2014. — 400 с.
4. Росс Д. Шотландия: История нации (на англ.яз.)/ Дэвид Росс. — СПб.: КАРО, New Lanark: Geddes & Grosset, 2006. — 384 с.

5. Тураева З. Я. Язык и социальное взаимодействие / Зинаида Яковлевна Тураева // *Studia Linguistica. Язык в логике времени: Наследие, традиции, перспективы.* — Вып. XX. — СПб.: Политехника-сервис, 2011. — С. 9–28.
6. Широкова Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности / Н. С. Широкова. — СПб.: Евразия, 2000. — 352 с.
7. Barber, Charles, Joan C. Beal and Philip A. Shaw. *The English Language: A Historical Introduction.* — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 322 p.
8. Bryson, Bill. *The Mother Tongue. English. How it got that way.* — N. Y.: William Morrow and Co., Inc., 1990. — 270 p.
9. Dombrovan T. I. *The Semantics of Modern English Personal Names of Celtic Origin* / T. I. Dombrovan // *Записки з ономастики.* — Одеса: Астропринт, 2011. — Вип. 14. — С. 57–70.
10. Gelderen, Elly van. *A History of the English Language.* — Amsterdam: John Benjamins Publ. Co., 2006. — 344 p.
11. Hogg, Richard M. (ed.) *The Cambridge History of the English language.* — Volume 1, *The Beginnings to 1066.* — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — XXIII + 589 p.

Домброван Т. І.

КЕЛЬТСЬКИЙ СЛІД В АНГЛІЙСЬКІЙ АНТРОПОНІМІЇ ЯК ВИЯВ АНІЗОТРОПІЇ МОВНОЇ МЕГАСИСТЕМИ: ЛІНГВОСИНЕРГЕТИЧНИЙ АСПЕКТ

У статті з позицій діахронічної лінгвосинергетики викладено новий погляд на кельтський прошарок у системі англійських антропонімів.

Ключові слова: антропонім, анізотропія, лінгвосинергетика, кельтський слід, англійська мова, історія англійської мови.

Dombrovan T. I.

THE CELTIC TRACE IN ENGLISH ANTHROPNYMY AS MANIFESTATION OF LANGUAGE SYSTEM ANISOTROPY: A LINGUOSYNERGETIC APPROACH

From the point of view of diachronic linguosynergetics the article casts a new light on the Celtic component in the system of English anthroponymy.

Key words: anthroponym, anisotropy, linguistic synergetics, Celtic trace, the English language, history of the English language.